

Мелекес в 1816–1831 годы глазами дворянки Анны Стрелковой

В январе 2021 года исполнилось 205 лет со дня приезда в Мелекесский казённый винокуренный завод его директора, участника Отечественной войны 1812 года Николая Яковлевича Стрелкова и его молодой жены Анны Ивановны Стрелковой. Семья прожила в поселении Мелекесский завод 15 лет. Описание этих лет включены в мемуары А.И. Стрелковой. На протяжении многих лет этими мемуарами занималась историк, краевед, постоянный автор журнала «Мономах» Надежда Фёдоровна Прохорова. В 2014 году был издан первый том, в 2017 году – второй том её комментариев к мемуарам «Россия конца XVIII – середины XIX вв. глазами провинциальной дворянки Анны Стрелковой».

Анна Ивановна Стрелкова-Неёлова (1795–1853) – казанская и симбирская помещица, жена директора Мелекесского казённого винокуренного завода. Она 15 лет (1816–1831) прожила при винокуренном заводе. Этот период в истории селения, где более ста лет работал крупнейший в Поволжье казённый винокуренный завод, мало изучен. Тем более интересны мемуары, в которых встречаются описания поселения, положившего начало будущему городу Дмитровграду. В 1815–1831 годах директором завода был муж А.И. Стрелковой – участник Отечественной войны 1812 года, кавалер ордена Святой Анны II степени, подполковник Николай Яковлевич Стрелков. Только благодаря воспоминаниям его жены это имя вернулось к нам из полного забвения, пополнив галерею славных соотечественников.

Со своим будущим мужем Николаем Стрелковым, полковым командиром казанского ополчения, Анна познакомилась 4 декабря 1812 года. Шла война России с французской армией захватчиков. Брат Анны Дмитрий Иванович Неёлов (1788–1833) записался в народное ополчение. Его полковым командиром был назначен Н.Я. Стрелков (1786–1840). Перед выступлением в поход в селе, где квартировал формирующийся полк ополчения, недалеко от Казани, был устроен праздник прощания, там присутствовали Анна с матерью, её брат Дмитрий, полковой командир Н.Я. Стрелков и их однополчане. Через три дня, 7 декабря, полк во главе с генералом П.А. Толстым выступил к месту формирования войск.

Численность пехотного полка и батальона конницы составляла 3 тысячи человек. Полк участвовал в заграничных европейских походах русской армии 1813–1814 годов. Разгромив армию Наполеона, русская армия возвратилась домой. 25 февраля 1815 года г. Казань торжественно встречала победителей, более 10

тысяч жителей вышло навстречу ополченцам. Штабс-капитан Неёлов, будучи «в делах, бывших при Дрездене, подавая пример подчинённым, весьма много содействовал к отражению неприятеля», представлен был к ордену Святой Анны III степени. «Бывший его начальник, полковой командир Николай Стрелков, возвратился из Санкт-Петербурга с повышением чина, получил чин подполковника и, получивши доходное инспекторское место на Симбирские казённые винокуренные заводы, готовился вступить в новую свою должность. Точнее, на Мелекесский казённый винокуренный завод в Ставропольском уезде Симбирской губернии». Анна пишет: «Брат лично тогда рекомендовал его нам не как своего начальника, но как истинного благодетеля и верного друга».

Осенью 1815 года, когда Анне было уже 20 лет, в имение, где она жила с матерью и братом Дмитрием, неожиданно приехал Н.Я. Стрелков. «Брат, встретя своего друга, с большой радостью кинулся его обнимать, – вспоминала Анна. – Мать моя душевно обрадовалась сему нежданному дорогому гостю, а я почувствовала опять какую-то душевную робость». На следующий день мать сказала Анне: «Вот достойный тебе жених и покровитель твоей юности, неопытной ещё в сей бурной жизни. Предложение, сделанное нам господином Стрелковым в получении твоей руки, есть особенная честь нашему семейству, которую мы должны за счастье принять». 24 ноября 1815 года состоялось обручение. «Он уехал на другой день помолвки нашей, поспешив к должности инспектора (директора) Мелекесского казённого винокуренного завода, однако нередко посещал нас в продолжение всего времени до нашего бракосочетания, которое и совершилось сего 1816-го года 7 января в церкви Грузинской Божьей Матери в Казани».

Через два дня Анна поехала к месту службы мужа. «Я оставляла мать, которую обожала, родных, друзей,

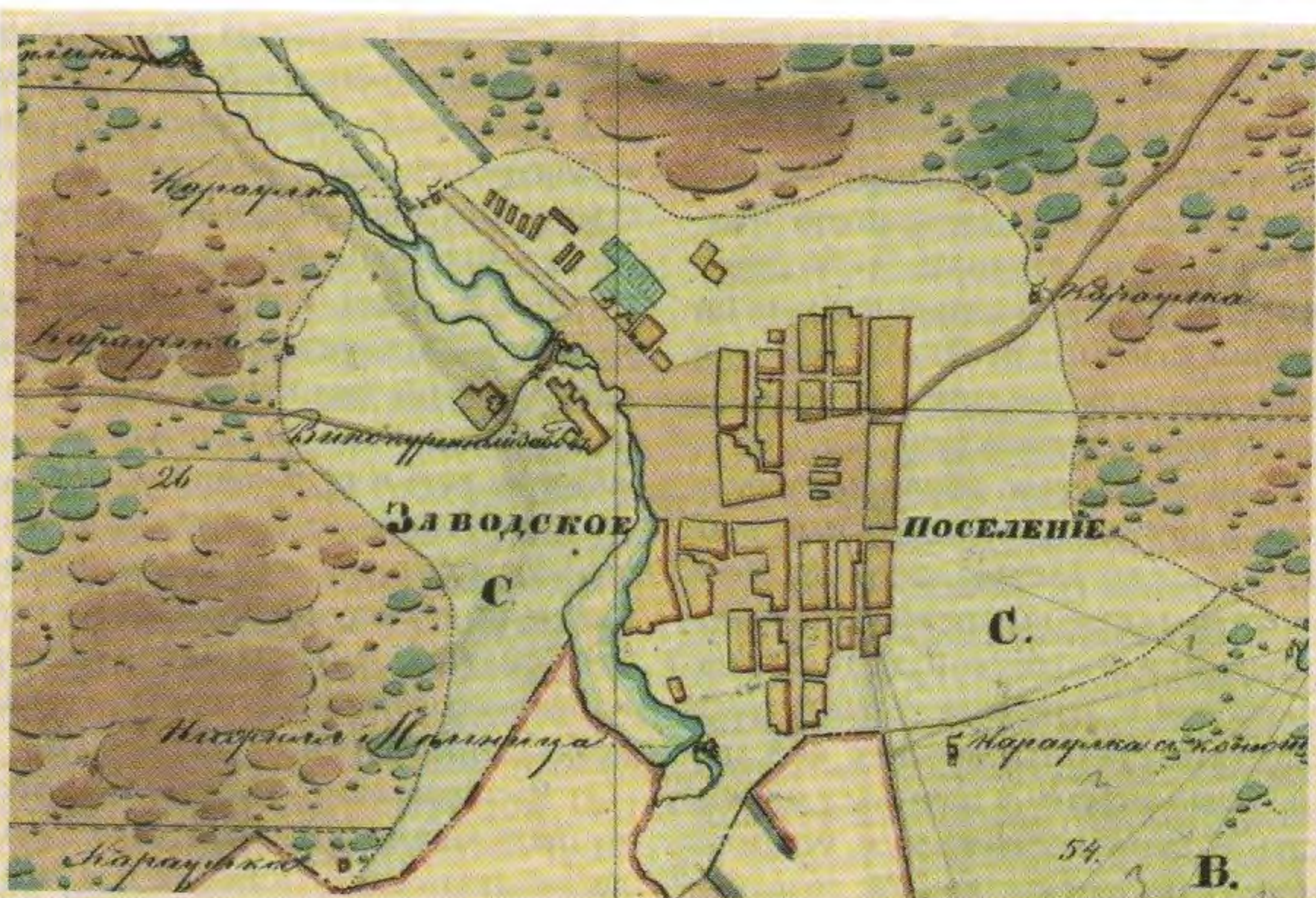
родину свою и ехала со стеснённым сердцем в страну новую и неизвестную. Грусть моя была невыразима».

Путешествие было непродолжительно, но сопряжено с неприятностями. «Зимнее вьюжное время преграждало наш путь, заставляя иногда терять дорогу и сидеть по несколько часов на одном месте. Так что в одно время, будучи застигнуты в ночной буре, из-за жестокого резкого ветра и метелицы мы предавались большой опасности лишиться жизни на степи, сбившись с дороги».

И далее: «Завод, куда мы ехали, находился не более 200 вёрст от Казани... В грустном расположении я прибыла, наконец, в новое своё обиталище. Не могу достаточно описать того неизъяснимого уныния, которому предалась я при въезде в сей вертеп мрака и ужаса. То было уже поздно вечером: глазам моим представилось огненное пламя, объемлющее всё пространство наиогромнейшего строения; сначала необъятный трепет пробежал по жилам моим; мне казалось, что ужаснейший пожар предстоит перед нами и поглощает несчастное жилище». Супруг, заметив её испуг, объяснил, «что виденное пламя было не что иное, как винокурный завод, вмещающий в себя большое количество печей, где от непрерывной топки издавался вечером всегда такой пламенный свет». Анна была в ужасе: «Сей ужасный Тартар находился в близком расстоянии, немного наискось того дома, где я должна была основать жизнь своё...»

Сохранилось описание дома, в котором Анна и Николай Стрелковы прожили 15 лет: «Дом директорский сосновый... в нём покоев девять, четыре печи, окошек осемнадцать». Описание завода, главного его здания – винницы с пылающими печами – и дома, где предстояло Анне жить с мужем, даёт нам представление о технологии винокурения и условиях жизни администрации его при заводе.

Жить в окружении лесов, вдали от образованного общества, вблизи полыхающих печей завода было для Анны испытанием. Муж заботился о ней: «Он познакомил меня со здешним обществом, состоящим из четверых служащих чиновников, большею частью семейных, а именно смотрителя, двух казначеев, бухгалтера, включая инспектора, то есть мужа моего, который был над ними начальствующий и составлял уже пятое лицо». Вот и весь состав Мелекесской

конторы завода. С назначением Н.Я. Стрелкова инспектором (директором) был заменён состав Мелекесской конторы: отстранены прежний инспектор Титов, смотритель Ящеров и главный винокур Лейба Давыдов. Их уличили в излишнем употреблении казённых денег и материалов при строительстве самой винницы, а также в «недокурке» вина.

«В таком мало обширном обществе, в котором все были приветливы и ласковы, не доставало одного образования из дам, выключая одной смотрительши, столичной жительницы, с которой я, наиболее сдружившись, с приятностью разделяла с ней время. Мало-помалу я начинала привыкать и быть веселее; муж услаждал мою скуку, доставляя мне развлечение разными прогулками и приглашением гостей из губернского города Симбирска, находящегося от завода расстоянием не более 80 вёрст».

Н.Я. Стрелков занялся реконструкцией завода и часто уезжал в канцелярию казённых винокурных заводов в Санкт-Петербург. При возможности он брал с собой Анну. Както раз супруги задержались в Москве из-за болезни Николая. В свои 30 лет он уже страдал гипертонией и, «почувствовав себя весьма дурно прилитием крови к голове, решил позвать доктора, и сей, немедленно пустив ему из руки кровь, продержал нас неделю, не советуя прежде срока пускаться в дорогу». Такой способ лечения применялся при риске кровоизлияния в мозг. Из-за своей болезни Николай Яковлевич старался вести здоровый образ жизни, оставаясь абсолютно непьющим человеком.

Проработав один год на Мелекесском казённом винокурном заводе,

Н.Я. Стрелков заслужил уважение и любовь подчинённых. Когда супруги вернулись из Санкт-Петербурга, они «были встречены с нелестной радостью всеми чиновниками, преданными от души своему начальнику».

Далее Анна пишет: «Один из казначеев, младший по должности, князь Б...ской, был из наилучших наших собеседников, он служил при муже моём ещё в ополчении и был самый короткий его приятель, по сему, муж и сблизил его с собой, доставив место тут ему, по рекомендации». Этот факт говорит о том, что служба на Мелекесском винокурном заводе была престижной.

Расположение чиновников к мужу было лестно для Анны и заставляло забывать скуку. Каждый раз, возвращаясь в Мелекес, она радовалась встрече со своей единственной приятельницей, женой смотрителя немкой Терезой. «Гости почти не переставали посещать нас, нередко из Симбирска и других мест соседства с нами, что заставляло забывать, что мы живём посреди лесов, ввиду как бы Тартара, издающего пламя почти против окон домов всех жительствоющих чиновников».

Сравнение Мелекесского завода с мифическим подземельем, где горит непрекращающийся огонь, показывает, как интенсивно работал завод по производству спирта, обогащая государственную казну. Плотное кольцо леса, окружавшее завод, создавало ощущение замкнутого пространства.

В документах по заводу конца XVIII века среди построек на главном заводе вокруг Среднего, ныне Маркова, пруда упоминаются дома рядом с конторой: дом казначея, смотритель и другие. Карта 1841–1843 годов

• Огонь за окном

• Перед отъездом

показывает их точное местоположение: угол Красноармейской и Куйбышева на территории современного мелькомбината.

Из-за слабого здоровья Николай Яковлевич часто ездил лечиться в Казань, где работали искусные врачи. В селении Мелекесский завод врачей не было вовсе, поэтому первого своего ребёнка, дочку Лизу, Анна родила 25 марта 1817 года в Казани. В конце апреля, при сильном разливе р. Камы, с малюткой на руках она вернулась в Мелекесский завод, где её встречали муж и его родители.

В августе 1817 года мелекесское общество было взволновано событием – приездом в Симбирск младшего брата императора Александра I, Великого князя Михаила Павловича Романова (1798–1840). Во время путешествия по Волге он посетил Симбирск 29 августа. Анна Стрелкова была намерена ехать в Симбирск, чтобы встретить царственную особу. Внезапная болезнь изменила её планы, и поездка не состоялась.

22 апреля 1818 года у Стрелковых родился сын Александр. Глава семейства продолжал часто уезжать по делам завода в Петербург, Казань, на ярмарку в Нижний Новгород.

В апреле 1819 года, оставив годовалого сына бабушке, Анна уехала лечиться на Кавказские минеральные воды. Вернулась она домой лишь осенью, полная сил и здоровья. Её путешествие на Кавказ заняло полгода. Прибыв осенью в Симбирск, Анна

надеялась встретить в городе мужа или знакомых, но никого в это время в Симбирске не оказалось. Благополучно переправившись через Волгу на левый берег, Анна возвращалась почтовым трактом через село Русский Мелекес, через который пролегла главная дорога из Симбирска в Уфу и Оренбург. Дома Анну встречал муж. Их маленький сын находился ещё в деревне у бабушки.

В общей сложности супруги вместе проводили немного времени: Н.Я. Стрелков часто ездил в служебные командировки, Анна – к родственникам и на лечение. Мелекесское общество было чуждо Анне по духу. Особенно одиноко она чувствовала себя после того, как её единственная приятельница, жена смотрителя, покинула завод. Н.Я. Стрелков уволил смотрителя, «заметив большие беспорядки по должности». В эту должность вступил бывший казначей. Его жена, «женщина хотя весьма добродушная, но отличалась от первой в образовании». Из описания этого эпизода можно сделать вывод, что Н.Я. Стрелков при всей доброте характера был строг, честен и исполнительен в работе и требовал того же от подчинённых.

Некоторое развлечение в однообразную жизнь Анны в Мелекесском заводе вносили приезды именитых гостей в губернский Симбирск. 5 сентября 1824 года сюда прибыл Александр I. «Я, взяв с собой сына Александра, – пишет Анна, – отправилась в Симбирск, в сопровождении одной дамы, близкой соседки по заводу. Город сей, не означающий ничего привлекательного, как только необычную крутизну гор, наводящих неудобство при частой езде в оной, ознаменовал теперь из себя нечто величавое... Необыкновенная деятельность в чистоте улиц; весёлые лица проходящих, приветствуя своих знакомых, пожилая, с восхищением, друг другу руки; вот что представилось при нашем туда приезде, за два дня сего радостного ожидания». Анна Стрелкова была

свидетелем пребывания в Симбирске императора и достаточно эмоционально описала это событие: «В восторженном умилении услышали первый утешительный сигнал, оглушающий звон колоколов, возвестивший о всенародном въезде в город обожаемого Монарха! Отца всего народа! <...> Царь, ангел наш, был уже близко; мгновенно грянул громогласный крик «Ура!», оглушая своим звуком и даже потрясая все своды зданий...». Два дня император был гостем города. 7 сентября, в день отъезда государя, происходила закладка нового собора во имя Святого Александра Невского. Император заложил первый камень. Собор был достроен в 1841 году и освящён во имя Святой Троицы, однако первоначальное название Александра Невского долго бытовало в народе. «В 8 часов утра всё пришло в движение. Звон по всем церквям возвестил об отъезде Благословенного! Народ, сопровождая его, бежал до самой заставы с неумолкаемым криком «Ура!».

Для Анны Стрелковой 1824 год был памятен не только приездом в Симбирск императора Александра I, но и тем, что её муж Н.Я. Стрелков получил высокую награду за беспорочную службу на Мелекесском казённом винокурном заводе: орден Святой Анны II степени. К ордену полагалась ежегодная пенсия в 120–150 рублей. После получения награды Н.Я. Стрелков ещё семь лет работал директором завода и провёл его полную реконструкцию, перевёл завод на паровую технологию. Теперь путники, проезжающие по Казанско-Оренбургскому тракту через Мелекес, уже не видели ужасающее пламя его печей. Поэтому и А.С. Пушкин, ехавший через Мелекесский завод в сентябре 1833 года, не заметил поселения и не оставил записей о нём в своём путевом дневнике.

В июне 1830 года Анна с двумя маленькими детьми Михаилом и Варварой находилась в Петербурге в связи с устройством старшего сына

Александра в Горный корпус. В это время там началась эпидемия холеры, Анна едва успела покинуть Петербург. Прибыв в Симбирск, она узнала, что «город сей, весьма мало пострадал от холеры, равно, как и винокурный завод избёг сей губительной болезни».

Н.Я. Стрелков, хотя и был в отставке, находился в это время на заводе в ожидании нового инспектора. Вскоре семья перебралась в Самару.

«Город Самара, из лучших городов уездных, красующийся на берегу Волги, не уступает губернскому городу. Мы перебрались туда вскоре по прибытии начальника, заступившего место моего мужа, г-на Каврайского, человека, как оказалось, очень доброго и семейного. Я познакомилась с его женой и очень сожалела, что так на короткое время; она пришла мне по нраву, дама образованная и весьма любезная...»

Кто из рода дворян Каврайских сменил Н.Я. Стрелкова на посту управляющего Мелекесского винокурного завода в 1831 году, установить не удалось. Дворяне Каврайские были внесены в родословные книги Казанской, Симбирской, Тверской и других губерний. Они были крупными помещиками и владели винокурными заводами.

Так, в 1831 году Анна Стрелкова навсегда оставила Мелекес. В марте 1847 года винокурный завод был закрыт. Благодаря А.И. Стрелковой описания Мелекесского завода, его окрестностей, губернского города Симбирска во время приезда императора Александра I, заводского общества являются бесценной информацией и помогают восстановить историю первого промышленного предприятия нашего города и обстановку вокруг него в начале XIX века.

Ирина Шамигулова,
учёный секретарь
Димитровградского
краеведческого музея

Рисунки Вячеслава Люлько

Источники

1. Прохорова Н.Ф. Россия конца XVIII – середины XIX вв. глазами провинциальной дворянки Анны Стрелковой. Т. 1. Самара, 2014.
2. Прохорова Н.Ф. Россия конца XVIII – середины XIX вв. глазами провинциальной дворянки Анны Стрелковой. Т. 2. Самара, 2017.
3. План селения упразднённого Мелекесского винокурного завода, поступившего в ведение Министерства государственных имуществ с большою скотопрогонною дорогою в 110 саж. Снимал и чертил неклассный гражданский топограф Суворов в 1847 г. Фонды ДКМ.
4. Марков К.Г. Посад Мелекес. Самарские губернские ведомости. № 72,73. 1879 г.

5. А.Л. Селение Мелекес. Самарские губернские ведомости. № 58. 1852 г.

6. Карта лесных дач, именующихся Заводской и Мельгуновской, принадлежащих Мелекесскому винокурному заводу Самарской губернии Ставропольского уезда, измерений учинённых 25 октября 1841 г. и 12 августа 1843 г. заводским лесничим А. Пасютевичем. С подлинного копировал и чертил неклассный топограф Суворов. Фонды ДКМ.

7. План Мелекесского казённого винокурного завода и прочих казённых строений и с показанием частного заселения как ныне существующего, так и вновь предполагаемого. План составил заводской лесничий А. Пасютевич. Фонды ДКМ.